

Союз журналистов России

Журналистика медиарынок

НЕХОЧУХА

ТАТЬЯНА КОПЫТОВА БАЙКИ «ЗНАМЕНКИ»

ТАТЬЯНА КОПЫТОВА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ГАЗЕТЫ «ЗНАМЕНКА»,
ГОРОД ГУРЬЕВСК,
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

КАК МЫ ТАЛОНЫ ОТОВАРИВАЛИ ГРАНТАМИ

Над первым номером «Знаменки» с цветной обложкой мы бились долго и старательно: все было внове, непонятно, непривычно. Казалось, предусмотрели все, но когда на Беловском полиграфкомбинате начали печатать тираж, выяснилось, что «не идут» шрифты в заголовках на первой полосе (бывает такое, когда вместо букв высвечиваются, как мы их называем, «зюочки»). Добрые друзья-полиграфисты не стали возвращать газету на доработку, а сами «перебрали» заголовки.

В новостях у нас была информация о присуждении грантов лучшим педагогам, называлась она «Делим гранты по талантам». Полиграфисты то ли прочитали заголовок как-то не так, то ли не так поняли, но информация вышла под заголовком «Делим гранты по талонам».

Мы, затаив от ужаса дыхание, ждали возмущения читателей. Но ни одного звонка по поводу этого ляпа так и не поступило. Видать, распределение всех благ по талонам оказалось настолько привычным и близким нашим читателям, что в талонной системе на гранты они не возмутились...

ЗА НАС – КТО В МОРЕ

Больше всего наград в нашей редакции у Вики Кудиновой — вся стена завешана грамотами, дипломами. Есть среди них и главная областная журналистская награда, которую кроме нее имеют всего пять журналистов области — диплом абсолютного победителя областного конкурса «Золотое перо».

Этим летом Вика написала репортаж о том, как моряки у нас празднуют День ВМФ. А для этого нес-

колько часов ездила с ними: и в церковь, и на место установки знака ВМФ, и на святой источник — попить из бескозырки. Репортаж написала. А через пару дней после выхода номера ворвалась в кабинет редактора, возбужденно размахивая листком бумаги, исписанным от руки:

— Все! Грамоты снимаю, а вот этот листочек в рамочку вставлю и на стенку повешу!

Это была благодарность Вике от моряков. Начиналась она словами: «Мы, моряки всех 4-х флотов России...»

Столь представительного авторства благодарности мы не знаявали ни до того случая, ни после.

МУЖЧИН МЫ ЛЮБИМ, НО...

Десять лет назад реклама на страницах нашей газеты только появлялась, и одной из первых ее стала размещать компания, продающая средство для увеличения потенции под названием «Йохимбе». К продвижению своего товара они подходили творчески: каждая заметочка имела заголовок, а то и лихо закрученный сюжет, в котором главному герою в конце концов чудодейственное лекарство помогает обрести мужскую силу.

Представитель компании привозил нам их кучей, сразу на несколько месяцев вперед, а потом приезжал за отчетом — газетами с опубликованной рекламой. Из номера в номер у нас шли рекламные заметочки «И пошел мужик по бабам...», «Решающий шаг в борьбе с мужским недугом», «Мужской импотенции — бой!» и т.д.

Проходит некоторое время, и одна из читательниц интересуется: а что это у вас за такая странная реклама идет? И тычет пальцем в газету, где красуется заголовок... «Мужской потенции — бой!» В общем, ошибочка вышла.

Приехал представитель компании, мы ему газеты отдаем, а эту, с мужчинавистническим заголовком, спрятать пытаемся. Но отчет есть отчет, пришлось повиниться.

А он посмеялся и успокоил нас. Это, говорит, еще ничего. Вот в Н-ской газете было интересней. В заметочке «И пошел мужик по бабам» суть в том, что жена этому мужику стала неинтересна, он пошел «по ба-

bam», а надо — в аптеку, за «Йохимбе», который очень поможет, и следом — адреса аптек, где его можно купить. Так в той газете кусок текста про лекарство пропустили, получилось: пошел мужик по бабам... и сразу — ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО АДРЕСАМ!

ВОТ И ПАРЬ ПОСЛЕ ЭТОГО НОГИ...

Пошла в городскую баню. В парной на полке сидит, вытянув ноги, пожилая женщина — остальным на-верх не пройти. Женщины ей — вы бы посторони-лись. А она — коленки болят, надо попарить, вот и се-ла так, а сама не могу. Я взяла у нее веник, от души, смаочно попарила ей и коленки, и спину — и женщина осталась довольна, и затор на полке рассосался.

Захожу второй раз в парную, там опять эта женщи-на. «Вы, — говорит, — ведь в «Знаменке» работаете?» — «Ну да», — говорю. — «А что же вы нынче ко Дню железнодорожника ничего про работников железной дороги не написали, — напустилась она на меня, — там ведь много хороших людей, а вы — ни слова», — и т.д. и т.п. Досталось мне от нее больше, чем ей от меня веником.

Мы что — даже в бане журналисты?!

КАЖДЫЙ О СВОЕМ

Рубрика-долгожительница в «Знаменке» — это «Глас народа». Почти 10 лет она не сходит со страниц газеты, и за это время наши корреспонденты о чем только не спрашивали своих земляков и каких только казусов не случалось!

Однажды мы решили спросить гурьян, кому и где они хотели бы установить памятник. Люди, отвечая на вопрос, вспоминали имена тех, кто оставил замет-ный след в истории города, в качестве места установ-ки называли площади, скверы. Один мужчина в го-дах, подумав, ответил: «Думаю, моему отцу». Почек-му? «Потому что он у меня воевал», — последовал от-вет. А кому еще? «Матери, она нас пятерых родила, воспитала», — ответил мужчина.

Корреспонденты, надеявшиеся все же услышать из-вестные всему городу имена, не унимались и спраши-вали дальше... А когда мужчина стал перечислять еще братьев и дядек, насторожились: «А где бы вы хотели, чтобы были установлены эти памятники?»

«Как где? На кладбище...» — удивившись тупости корреспондентов, ответил мужчина.

ЛЮБОВЬ К ГАЗЕТЕ НЕ ПРОПЬЕШЬ!

Дело было еще в те времена, когда «Знаменка» выходила по субботам. Летом, часов в 10 утра субботы, захожу в автобус. На полу что-то разлило, навалившись лицом на спинку сиденья впереди, храпит пьяный... По-журналистски зачесались руки: куда кондуктор смотрит, что за безобразие в автобусе! Пока в голове крутились гневные строчки, автобус доехал до очередной остановки, пьяный встрепенулся, встал и, прижимая к груди свежий номер «Знаменки», двинулся к выходу.

И безобразия уже не стали казаться такими безобразными, я все простила и кондуктору, и этому мужчине. Это же надо: наверное, пил всю ночь, но по пути домой «Знаменку» купить не забыл...

СТАЛ «КОБЫЛЬ» СОБАКОЙ

Три недели в газете шло объявление: «Продам двух кобелей с жеребятами». Содержание несколько смущало нас, но воля рекламируемого — закон. Через три недели в редакции появились мужчина и женщина нерусской национальности и робко спросили: почему им звонят и спрашивают, какой породы их собаки, хотя они продают «двух кобыль» с жеребятами, а собак у них и в помине нет. Хорошо, люди попались на нормальные, со следующей недели объявление звучало: продам двух кобелей с жеребятами.

Сейчас мы очень переживаем за объявление: «Продам дрова пиленные чурками».

Я ТЕБЯ СЛЕПИЛА ИЗ ТОГО, ЧТО БЫЛО

Дело было еще в 1990-х. Как-то, выйдя из отпуска, обнаружила в газете объявление: «Автомастерской требуется калосрит». Пошумела, перед рекламируемым извинились, объявление повторили без ошибок, и в общем-то подзабыли об инциденте. Прошло месяца два, закончили делать газету, и я взяла в руки «Комсомольскую правду», где в те времена была страница «Антиреклама», и в ней рубрика — «Тоска объявлений».

Расслабилась — газета-то сделана, валяюсь на диване, читаю «Тоску объявлений», хохочу, девчата зачитываю. Дохожу до конца, и хохот как-то сходит на нет, потому что там написано (привожу уже по памяти), что газета «Знаменка» из Гурьевска предлагает новый вид материала для покраски автомобилей — и приводится злосчастное объявление...

&

